

РЕЖИМ УГО ЧАВЕСА В ВЕНЕСУЭЛЕ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Ольга Варенцова*

В данной статье анализируются факторы формирования современного левопопулистского режима в Венесуэле (с 1998 г.), для чего используется структурно-агентский подход, согласно которому исследуются факторы макро- и микро-уровня. Среди макроэкономических и институциональных факторов автор выделяет падение цен на нефть в начале 1980-х гг., а также реформы, связанные с децентрализацией власти и переходом к смешанной избирательной системе. Субъективными факторами автор считает стратегические решения венесуэльской политической элиты о проведении в стране неолиберальных реформ, а также выход на авансцену политической жизни У.Чавеса и его единомышленников, взгляды которых оказались созвучны настроениям миллионов жителей Венесуэлы.

Для многих стран Латинской Америки, в 1990-е годы отринувших авторитаризм и вступивших на путь демократических преобразований, были характерны слабость новых политических институтов, нерешенность ряда социально-экономических проблем, существование огромного разрыва между богатством и бедностью. Десятки миллионов жителей континента жили в условиях нищеты и требовали социальной справедливости. Накопившийся конфликтный потенциал реализовался в «левом повороте» – отказе латиноамериканских избирателей в доверии правым партиям, их голосовании во многих странах региона за левые силы. Латинская Америка стала тем регионом мира, где в наибольшей степени проявилась альтернатива неолиберализму.

Отличительной особенностью левого поворота стало установление в ряде стран континента (Венесуэла, Боливия, Эквадор, Никарагуа) радикальных левопопулистских режимов, характеризующихся той или иной степенью антиимпериалистической направленности и приверженности «социализму XXI века» (Венесуэла, Боливия, Эквадор, Никарагуа). Наиболее масштабно «новый курс» проявился в деятельности режима Уго Чавеса в Венесуэле, оказавшего глубокое влияние на политическую ситуацию во всей

Латинской Америке. Анализ совокупности факторов прихода У.Чавеса к власти позволяет глубже понять условия, благоприятствующие формированию режимов такого рода.

Макроэкономические факторы

Политический режим, существовавший в Венесуэле с 1958 г., характеризовался доминированием двух партий – социал-демократической «Демократическое действие» (*Acción Democrática*) и социал-христианской «Комитет независимой политической выборной организации» (*COPEI*). Обе партии чередовались во власти, проводя сходную социально-экономическую политику. Во многом благодаря высоким доходам от нефти (она дает 80% экспортных доходов и около 30% ВВП Венесуэлы) и подписанному двумя партиями политическому пакту, согласно которому они обязывались решать конфликты путем переговоров, сложившаяся модель превратила Венесуэлу «в витрину демократии» [1. С. 6].

Но со временем в венесуэльской модели обнаружились изъяны, на которые наложились внешние негативные эффекты. В начале 1980-х гг. из-за перепроизводства нефти мировые цены на нее резко пошли вниз. Достигнув пика в 1980 г. (\$35 за баррель), в

* Варенцова Ольга Борисовна, аспирант кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России

1983 г. они снизились до \$27.99 за баррель, а в 1986 г. упали до \$13.08 за баррель [9]. Падение цен на нефть больно ударило по экономике Венесуэлы. В 1988 г. бюджетный дефицит страны составил 15% ВВП, валютные резервы истощились, инфляция и внешний долг росли, а в магазинах наблюдался товарный дефицит. Избранный в декабре того же года президент К.А.Перес был вынужден подписать соглашения с МВФ о введении программы шоковой терапии.

Примечательно, что Венесуэла начала неолиберальные реформы «на опережение», не дожидаясь появления первых признаков гиперинфляции. Однако в первый же год действия программы шоковой терапии инфляция в стране подскочила до 84,5% (по сравнению с 28,8% периода 1987 – 1988 гг.). За один только 1989 г. безработица выросла с 6,9% до 9,6% [10].

Введение неолиберальных реформ вылилось в глубокий политический кризис, который прежде всего выразился в эрозии двухпартийной системы. В 1970 – 1980 гг. около половины населения Венесуэлы имело четкую партийную идентификацию [12], однако в начале 1990-х гг. этот уровень резко снизился [13]. Венесуэльские избиратели стали массово покидать традиционные партии, разочаровавшись в их способности эффективно решать экономические проблемы. На парламентских выборах 1993 г. поддержка традиционных партий сократилась чуть ли не вдвое, а на президентских выборах победил кандидат от оппозиционной партии «Конвергенция» (*Convergencia*) – бывший президент страны Р.Кальдера, вышедший накануне выборов из *COPEI*.

Таким образом, долгосрочные макроэкономические факторы в 1993-1998 гг. оказывали прямое негативное влияние на политическую систему Венесуэлы: в этот период были дискредитированы основные политические институты страны, что привело к дестабилизации обстановки.

Институциональные факторы

Политический кризис в Венесуэле в 1990-х гг. был обусловлен также проведенными в начале 1990-х гг. институциональными реформами, которые предоставили населению дополнительные возможности для политического участия [5].

Назовем прежде всего законы о прямых губернаторских выборах, децентрализации и создании муниципалитетов, принятые в 1989 г. президентом К.А.Пересом под давлением гражданского общества. Уже на пер-

вых губернаторских выборах 1989 г. небольшая левоцентристская партия «Движение к социализму» (*Movimiento al Socialismo, MAS*), которая на президентских выборах 1983 и 1988 гг. получила всего 3,25% и 2,7% голосов соответственно, набрала рекордные для себя 17,8% голосов, значительно потеснив *AD* и *COPEI*.

Введение прямых губернаторских выборов спровоцировало новый для Венесуэлы феномен: некоторые штаты страны превратились в своего рода оппозиционные анклав, подконтрольные небольшим политическим партиям. Это подтверждается данными о переизбрании губернаторов. Так, кандидат от небольшой партии «Радикальное дело» (*La Causa Radical, LCR*) Андрес Веласкес был избран губернатором штата Боливар в 1989 г., а затем переизбран на выборах 1992 г. Набрав достаточный политический вес, Веласкес принял участие в президентских выборах 1993 г., на которых получил 22% голосов, столько же, сколько кандидат от *COPEI*.

Важно отметить, что прямое избрание губернаторов сделало возможным *персонализацию* выборов. Эта тенденция была усилена благодаря введению смешанной избирательной системы, заменившей чисто пропорциональную систему. До 1993 г. избирателям, голосовавшим на национальных выборах (президентские и парламентские выборы проводились одновременно), было необходимо заполнить два бюллетеня – «большой бюллетень» с именами кандидатов в президенты, которые нередко поддерживались сразу несколькими партиями, и «малый бюллетень» с названиями партий и закрытыми списками их представителей – кандидатов в Конгресс. Закрытый список означал, что избиратель не мог поменять порядок имен кандидатов или добавить туда новое имя. Таким образом, избирателям приходилось голосовать за партию, а не за конкретных ее представителей. Система закрытых списков и создаваемая ею партийная дисциплина составляли главную опору венесуэльского политического режима, действовавшего до 1993 г., который американский политолог М.Коппедж назвал *партократией* [4].

В 1993 г. была введена смешанная избирательная система для выборов депутатов нижней палаты Конгресса. Согласно этой системе, одна половина палаты избиралась с помощью закрытых партийных списков, а вторая – с помощью голосования в одномандатных округах. Так же как и введение прямых губернаторских выборов в 1989 г.,

реформа избирательной системы укрепила позиции небольших оппозиционных партий, спровоцировав отток голосов избирателей от традиционно доминировавших *AD* и *COPEI*.

Субъективные факторы

Уже упоминавшееся решение правительства К.А. Переса (*AD*) о проведении в Венесуэле шоковой терапии стало неожиданностью для населения страны. Несмотря на то, что в своей инаугурационной речи 2 февраля 1989 г. К.А.Перес резко критиковал международные кредитные институты, назвав деятельность Мирового банка «экономическим геноцидом», 16 февраля, то есть две недели спустя, он объявил о том, что страна должна готовиться к новому экономическому курсу под названием «Великий разворот» (*El Gran Viraje*). Вслед за этим последовало решение правительства о повышении цен на бензин, вызвавшее двукратное повышение тарифов на проезд в общественном транспорте.

27 февраля в стране начались массовые беспорядки в 17 городах страны: разгневанные горожане жгли автобусы и грабили магазины. Все это транслировалось в прямом эфире местными и иностранными телеканалами. 28 февраля правительство ввело войска в охваченные протестом города. По официальным данным, во время протестов погибли 287 человек, а по неофициальным – около 2000.

Стоит также отметить, что президент К.А.Перес сформировал непартийное правительство, состоявшее по большей части из неолибералов, что было необычно для действовавшего в Венесуэле режима *партократии*, при котором члены правящей партии занимали ключевые должности в правительстве. Правящая социал-демократическая партия *AD* и главный профсоюз страны – «Федерация рабочих Венесуэлы» (*Confederacion de Trabajadores de Venezuela, CTV*), старавшийся избегать открытой конфронтации с правительством, теряли контроль над организованными рабочими. Местные ячейки профсоюзного движения по всей стране перестали подчиняться решениям *CTV*, начав самостоятельно организовывать протестные акции и выдвигать собственных лидеров на политическую авансцену [15].

Пик массового протестного движения в Венесуэле пришелся на 1991 - 1992 гг. По словам российского латиноамериканиста Э.С.Дабагына, «с сентября 1991 г. по апрель 1992 г. прошло свыше полутора тысяч акций

протеста, из них почти половина сопровождалась насилием. Венесуэла превращалась в зону социальной, а затем и политической нестабильности» [1. С. 7].

Дестабилизация политической ситуации в Венесуэле достигла апогея в феврале 1992 г., когда группа военных офицеров под руководством подполковника У.Чавеса, участников так называемого «Боливарианского революционного движения 200» (*Movimiento Revolucionario 200, MBR-200*), предприняла попытку государственного переворота. Заговорщики заявляли, что не планируют захват власти, а хотят лишь добиться созыва Конституционного собрания, в котором были бы представлены все группы венесуэльского общества. Мятеж был быстро подавлен, а его участники арестованы. В момент ареста, транслировавшегося в прямом эфире, У.Чавес заявил, что складывает оружие, поскольку на этот раз (*por ahora*) не смог добиться поставленной им цели, но окончательная битва с коррупционным режимом еще не проиграна. Это заявление принесло ему огромную популярность. Согласно опросу общественного мнения, в 1995 г. У.Чавес занимал третье место в рейтинге из 17 наиболее влиятельных людей в Венесуэле [3].

Позже, уже будучи президентом Венесуэлы, У.Чавес скажет в одном из интервью, что точкой отсчета для подготовки военного переворота стали события конца февраля 1989 г. «Когда [президент] Карлос Андрес Перес послал военных на подавление народных протестов и произошло кровопролитие, участники [движения] *MBR-200* осознали, что мы прошли точку невозврата и что пришло время взяться за оружие. Мы не могли продолжать защищать кровавый режим» [8. С. 32].

Некоторые представители политического истеблишмента – прежде всего лидер традиционной партии *COPEI* и бывший президент страны Рафаэль Кальдера – открыто поддержали действия заговорщиков. Выступая в Конгрессе 4 февраля 1992 г., Р. Кальдера заявил, что государственный переворот заслуживает порицания, однако было бы несправедливо считать его авантюрой нескольких амбициозных людей. Эта речь, транслировавшаяся в прямом эфире и получившая самый высокий рейтинг за всю историю национального телевидения Венесуэлы, сделала Р.Кальдеру главным претендентом на пост президента на досрочных выборах 1993 г.

Став президентом Венесуэлы, Р. Кальдера помиловал путчистов (У. Чавеса и его сподвижников). Также он приостановил про-

цесс приватизации госкомпаний и восстановил контроль над ценами для 40 товаров первой необходимости. Тем не менее, рост государственных расходов вкупе с масштабным банковским кризисом 1994 г. осложнили и без того непростую экономическую ситуацию в стране. В 1996 г. Р.Кальдера ввел новый пакет неолиберальных реформ. Это вызвало очередную волну массовых протестов.

Усиление протестной активности в период 1996 – 1997 гг. заставило У.Чавеса, ранее призывавшего своих сторонников саботировать выборы, пересмотреть свои взгляды на политическое участие. В апреле 1997 г. он создал собственную политическую партию «Движение Пятая Республика» (*Movimiento V República*), которая выдвинула его кандидатом в президенты. В названии партии была заложена идея о том, что все политические режимы, существовавшие в Венесуэле в течение 170 лет после кончины героя войн за независимость Симона Боливара (в совокупности именуемые IV Республикой), были олигархическими. На смену последним должна прийти боливарианская «Пятая республика» [1].

В короткие сроки У.Чавесу удалось создать хорошо организованную структуру,

действовавшую по всей стране и быстро завоевавшую авторитет в разных слоях общества. На выборах 1998 г. У.Чавес набрал 56,20% голосов избирателей, опередив основного соперника на более чем 15%.

Таким образом, ключевым фактором, способствовавшим формированию левопопулистского режима У.Чавеса в Венесуэле, автор считает неолиберальный консенсус на элитном уровне, сложившийся в стране в начале 1990-х гг., который не оставил протестному электорату шансов на политическое представительство. Поскольку институционализированные формы артикуляции интересов стали неэффективны, в стране начались массовые протесты, которые вывели на авансцену антисистемных акторов, обещавших перезагрузить политическую систему страны. Бывшему путчисту У.Чавесу, сменившему военную форму на гражданский костюм, удалось сформулировать наиболее четкую альтернативу неолиберализму и создать эффективную организационную структуру. Это и предопределило победу У.Чавеса на президентских выборах 1998 г., которые стали отправной точкой для формирования левопопулистского режима.

Литература:

1. Дабагаян Э.С. Уго Чавес. Политический портрет. М., 2005.
2. Benton A.L. Dissatisfied Democrats or Retrospective Voters? Economic Hardship, Political Institutions, and Voting Behavior in Latin America // *Comparative Political Studies*. 2005. Vol. 38, No. 6.
3. Canache D. From Bullets to Ballots: The Emergence of Popular Support for Hugo Chávez // *Latin American Politics and Society*. 2002. Vol. 44, No. 1.
4. Coppedge M. Strong Parties and Lame Ducks: Presidential Partyarchy and Factionalism in Venezuela. Stanford: Stanford University Press, 1994.
5. Corrales J. The Backlash against Market Reforms in Latin America in the 2000s // Domínguez J., Shifter M. (eds.) *Constructing Democratic Governance in Latin America*. Baltimore: The John Hopkins University Press, 2008
6. Corrales J. Presidents Without Parties: The Politics of Economic Reform in Argentina and Venezuela in the 1990s. Pennsylvania: The Pennsylvania University Press, 2002
7. Fiorina M. Economic Retrospective Voting in American National Elections: A Micro-Analysis // *American Journal of Political Science*. 1978. Vol. 22. No. 2.
8. Harnecker M. Understanding the Venezuelan Revolution. Hugo Chávez Talks to Marta Harnecker. New York: Monthly Review Press, 2005.
9. Karl T.L. The Paradox of Plenty. Oil Booms and Petro States. Berkeley: University of California Press, 1997.
10. Lander E., Fierro L.A. The Impact of Neoliberal Adjustment in Venezuela, 1989-1993 // *Latin American Perspectives*. 1996. Vol.23, No. 50.
11. Mainwaring S. et al. The Crisis of Democratic Representation in the Andes: An Overview // Mainwaring S. et al. (eds.) *The Crisis of Democratic Representation in the Andes*. Stanford: Stanford University Press, 2006.
12. Mainwaring S., Scully T.R. Introduction: Party Systems in Latin America // Mainwaring S., Scully T.R. (eds.) *Building Democratic Institutions: Party Systems in Latin America*. Stanford, Stanford University Press, 1995.
13. Molina J.E., Pérez C.B. El fin del bipartidismo en Venezuela. Las elecciones venezolanas en la década de los noventas // Rial J., Zovatto D.G. (eds.) *Urnas y desencanto político: Elecciones y democracia en América Latina, 1992 – 1994*. San Jose: Instituto Interamericano de Derechos Humanos, 1998.

14. Roberts K. *Changing Course in Latin America: Party Systems in the Neoliberal Era*. New York: Cambridge University Press, 2014.

15. Silva E. *Challenging Neoliberalism in Latin America*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

CAUSES OF THE EMERGENCE OF LEFT POPULIST REGIME IN VENEZUELA UNDER HUGO CHAVEZ

This article seeks to analyze factors that might have triggered the emergence of left-populist regime in Venezuela by using structure/agency approach. The latter addresses both macro- and micro-level factors such as macroeconomic conditions, institutional reforms and strategic decisions made by political elite. In analyzing these factors, the author implements the

“funnel” strategy, which combines variables from multiple levels of analysis.

Olga B. Varentsova,
postgraduate researcher, Department of
Comparative Politics, MGIMO (University)
under the Ministry for Foreign Affairs of
Russia

Ключевые слова:

Венесуэла, политический режим, левый популизм, неолиберализм.

Keywords:

Venezuela, political regime, left populism, neoliberalism.

References:

1. Dabagyan E.S. *Hugo Chavez. Politicheskiy portret [Political Portrait]*. M., 2005.
2. Benton A.L. Dissatisfied Democrats or Retrospective Voters? Economic Hardship, Political Institutions, and Voting Behavior in Latin America // *Comparative Political Studies*. 2005. Vol. 38. No. 6.
3. Canache D. From Bullets to Ballots: The Emergence of Popular Support for Hugo Chávez // *Latin American Politics and Society*. 2002. Vol. 44.
4. Coppedge M. *Strong Parties and Lame Ducks: Presidential Partyarchy and Factionalism in Venezuela*. Stanford: Stanford University Press, 1994.
5. Corrales J. The Backlash against Market Reforms in Latin America in the 2000s // Domínguez J., Shifter M. (eds.) *Constructing Democratic Governance in Latin America*. Baltimore: The John Hopkins University Press, 2008.
6. Corrales J. *Presidents Without Parties: The Politics of Economic Reform in Argentina and Venezuela in the 1990s*. Pennsylvania: The Pennsylvania University Press, 2002.
7. Fiorina M. Economic Retrospective Voting in American National Elections: A Micro-Analysis // *American Journal of Political Science*. 1978. Vol. 22. No. 2.
8. Harnecker M. *Understanding the Venezuelan Revolution. Hugo Chávez Talks to Marta Harnecker*. New York: Monthly Review Press, 2005.
9. Karl T.L. *The Paradox of Plenty. Oil Booms and Petro States*. Berkeley: University of California Press, 1997.
10. Lander E., Fierro L.A. The Impact of Neoliberal Adjustment in Venezuela, 1989-1993 // *Latin American Perspectives*. 1996. Vol. 23, No. 50.
11. Mainwaring S. et al. *The Crisis of Democratic Representation in the Andes: An Overview* // Mainwaring S. et al. (eds.) *The Crisis of Democratic Representation in the Andes*. Stanford: Stanford University Press, 2006.
12. Mainwaring S., Scully T.R. Introduction: Party Systems in Latin America // Mainwaring S., Scully T.R. (eds.) *Building Democratic Institutions: Party Systems in Latin America*. Stanford, Stanford University Press, 1995.
13. Molina J.E., Pérez C.B. El fin del bipartidismo en Venezuela. Las elecciones venezolanas en la década de los noventas [The End of Two-Party System in Venezuela. The Venezuelan Elections in the 1990s] // Rial J., Zovatto D.G. (eds.) *Urnas y desencanto político: Elecciones y democracia en América Latina, 1992 – 1994 [Ballots and Political Disenchantment: Elections and Democracy in Latin America, 1992 – 1994]*. San Jose: Instituto Interamericano de Derechos Humanos, 1998.
14. Roberts K. *Changing Course in Latin America: Party Systems in the Neoliberal Era*. New York: Cambridge University Press, 2014.
15. Silva E. *Challenging Neoliberalism in Latin America*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.